

A romantic couple is shown in a close embrace in a snowy, outdoor setting. The woman, with long, flowing brown hair, is wearing a dark, textured winter coat with a grey and white patterned scarf. She has her eyes closed and a gentle smile, resting her head against the man. The man, with short brown hair and a beard, is wearing a dark jacket over a light blue shirt. He is leaning in to kiss her on the cheek. The background is a soft-focus snowy landscape. The overall mood is intimate and tender.

КОЛЮЧКА

НАТАЛИЗА
КОФФ

Натализа Кофф
Колючка
Серия «Пятигорье», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Жила-была на свете Колючка, по имени Виктория, жила спокойно и размеренно: работа, дом, дом, работа, друзья и семья. И даже не думала она, что одна встреча способна изменить ее мир настолько: наполнить красками, ароматами и невероятными эмоциями, от которых пропускаешь удары сердца... Всего одна встреча с молчаливым Богатырем, точнее встреча ее машины и Богатыря, изменила привычный ход вещей и закрутила в водовороте страстей.

Но можно ли позволить себе так кинуться в омут с головой? Виктории предстоит это решить, ведь впереди ее ждет еще много неожиданных событий...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	45
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Натализа Кофф

Колючка

Глава 1

Новенькая, юркая, мощная и не капризная, выносливая и резкая. А еще любимая. Новая машина, подаренная братом по случаю. «Honda Civic» радовала свою хозяйку вот уже второй год. И водитель – сидящая за рулем девушка, безумно любила свою машину, ласково звала ее Сивкой, и баловала ее регулярной мойкой и полировкой. Каждый день ярко-синяя Сивка возила девушку на работу и исправно возвращала домой. Но только не сегодня. Сегодня все изменилось, как у хозяйки, так и у Сивки.

Все началось с просьбы подруги устроить брату сюрприз. Виктория затею одобрила, но хоть убей, не поняла, почему именно она должна мчаться на другой конец города в поисках эксклюзивной барменской утвари. Почему нельзя заказать доставку той же курьерской службой? Или отправить охрану? Нет, куколка Ави вбила в голову, что именно Вика должна пилить через весь город за какой-то непонятной ей жестянкой еще и в снегопад.

Отказать подруге Виктория Яковлевна не смогла. Во-первых, подруга. Во-вторых, жена единственного и горячо лю-

бимого брата. В-третьих, попробуй этой беременной отказать, себе же дороже. Отомстит и коварно. Виктория до сих пор не знала, где программа дала сбой. При знакомстве Ави была мягкой и пушистой, куколкой с изящными руками и хрупкой фигуркой. Но теперь... Нет, подруга не стала больше или менее грациозной. Нет. Внешне она осталась прежней. Но характер... Нет, семья в тайне радовалась, что мягкая Аврора может даже самого хмурого Черта заставить безудержно хохотать, словно ребенка. О Фильке вообще разговор можно и не начинать. Брат до безумия любил жену, даже не любил, а благоговел перед ней, ну и сходил с ума все два года, что они были женаты. И, Вика была уверена, что еще лет сто Гора не отпустит. Как и Ави. Та тоже двинутая на всю башню в отношении горячо любимого, неповторимого и единственного мужа.

В общем, получив адрес, Виктория отправилась за презентом для брата, после поездки намереваясь загнать Сивку в проверенную уже СТО, а затем и на мойку. Дорога стелилась мягким покрывалом. Снежинки опускались на лобовое стекло, а дворники торопливо смахивали их прежде, чем они превратятся в липкую кашу на стекле.

– Через сто метров поверните на право. – сообщил механический голос навигатора.

Вика пристально начала всматриваться в плохо освещенный проулок. Сбросила скорость и уже собралась повернуть во дворы, как из ниоткуда вынырнула мужская фигура. Ви-

ка резко ударила по тормозам. Не вышло. Машину потащило под громкий мат Вики. Ледяной ужас сковавший каждую мышцу, не позволил девушке связно мыслить. А перед глазами в лобовое стекло уперлась широкая мужская спина. Тело ударилось о стекло и съехало вниз по капоту.

– Вы достигли пункта назначения. – сообщил механический голос.

А Вика задеревеневшими пальцами дергала дверную ручку на себя, пытаясь открыть дверь. И как только получилось, Виктория выскочила и помчалась к лежавшему перед капотом мужчине.

– Господи, простите меня, простите! – причитала Вика, падая перед пострадавшим на колени. Добраться до шеи не составило труда. Дрожащие руки нащупали пульс, и Вика едва заметно выдохнула. Незнакомец лежал на спине. Шапки на нем не было, в волосах – запутались снежинки. Куртка была расстегнута, открывая серый свитер крупной вязки. Обычный парень, обычно одет, обычной наружности. Но с необычно ярко-синими глазами. Такого цвета просто не бывает. Незнакомец лежал и смотрел на Вику. Смотрел с недоумением, будто на марсианку.

– Вы, наверное, головой ударились! – спохватилась Вика, и ее ловкие пальцы уже торопливо убирали снег с волос парня.

Незнакомец что-то промычал едва слышно и поморщился, когда Вика пальцами добралась до затылка пострадавшего.

го.

– Крови нет, но нужно бы доктору показаться, – тараторила Вика и торопливо вынула телефон, собираясь позвонить в «скорую».

Незнакомец накрыл ее руку с зажатым в ней телефоном своей ладонью. Вика удивленно посмотрела на парня. Тот отрицательно качнул головой. Мол, звонить не нужно.

– Но... – начала Вика, парень вновь качнул головой, все еще лежа в снегу. – Ментам тогда.

Вновь отрицательный ответ. И Вика убрала телефон в карман.

– Я Вас честное слово не заметила, не знаю, как так вышло, – тараторила Вика, и вновь руками в волосы парня скользнула, пытаясь нащупать рану или шишку. – Со мной впервые такое. Я вообще неплохо вожу. Простите, пожалуйста!

Незнакомец только дернул уголком рта, перехватил руки Вики, сжал их и отодвинул от своих волос.

– Простите, – извинилась Вика. А между пальцами все еще осталось ощущение шелковистых волос.

– Давайте, я Вам помогу подняться, – предложила Вика. В ответ парень только криво усмехнулся. Но Вика не привыкла сдаваться. Если решила помочь, то кто ее остановит?

Крепко ухватив незнакомца за рукав, девушка принялась поднимать парня. Тот только вздохнул, и сел сам. Правда, Вика считала, что все-таки сел он с ее помощью. Пострадав-

ший медленно поднялся на ноги, удерживаясь рукой за капот машины. А потом и выпрямился во весь рост. Вика все еще сидела в снегу, на дороге. И в каком-то шоке смотрела, как этот странный парень медленно выпрямляется во весь рост. Выпрямлялся он долго, словно в замедленной съемке. И Вика почувствовала себя Дюймовочкой. Мелкой такой пигалицей. Вика сидела и смотрела на парня снизу вверх, как тот отряхивает снег со своей одежды, волос. Как медленно поднимает с земли небольшую спортивную сумку. Забрасывает ее на плечо. А потом и смотрит на все еще сидящую на земле девушку. Виктория увидела, как густые брови съехались на переносице, выражая недовольство их хозяина. А потом девушка почувствовала, как сильные руки подхватили ее подмышки и, легонько встряхнув, поставили ближе к машине.

Виктория во все глаза рассматривала странного без пяти минут ею передавленного парня. Лет двадцать пять, может быть старше. Вообще не красавец. Квадратный подбородок, густые брови, и широкий нос. Нет, скорее даже страшенький. За исключением глаз. Они были выразительными и очень красивыми. А еще незнакомец был огромным. Высоченным просто с шевелюрой непослушных медных кудряшек.

– У Вас шапка потерялась, – выдала Вика первое, что пришло на ум.

Незнакомец в ответ накинул капюшон на голову и сделал шаг в сторону.

– Подождите! – вдруг остановила она парня. – Давайте я Вас подвезу? В качестве извинений. Куда скажете.

Парень все еще молчал, и сделал еще шаг, отдаляясь от Вики и ее машины.

– Нет, правда! – не унималась Виктория, почему-то ей сейчас показалось жизненно важным задержать незнакомца. – И кофе. Давайте выпьем кофе? Серьезно! Я просто волнуюсь очень. Сейчас отойдете от меня, и грохнетесь где-нибудь. Может я вам что-то важное отшибла.

Незнакомец все же обернулся, остановился, а собирался уходить. Виктория видела, что торопился, а все равно тратил сейчас на нее свое время.

Парень вздохнул, вернулся на шаг назад к машине, поправил лямку на плече. А руки убрал в карманы куртки, так и не застегнув ее.

Виктория выдохнула. Не уходит! Уже радость.

Девушка улыбнулась, и открыла дверцу машины.

– Милости прошу! – радостно проговорила Вика и уселась за руль. Спустя секунду дверь с пассажирской стороны открылась. – Давайте, давайте, я вас мигом домчу до места!

Виктория улыбалась, наблюдая, как парень стряхивает снег с капюшона, снимает сумку с плеча и садится в салон. И только сейчас до Вики дошло, ведь огромный же, а места в ее машинке не особо много. Нет, можно, конечно, передвинуть сиденье.

Парень едва втиснулся, а Вика с улыбкой наблюдала за

пассажиром.

– Там кнопочка внизу, – поведала Вика, парень безошибочно нашел нужную кнопку и отодвинул сиденье максимально назад.

Виктория, пристегнув ремень, тронула машину с места.

– Меня Вика зовут, – представилась девушка. – С вами правда все в порядке? Просто я раньше не давила людей, волнительно как-то.

Парень взглянул на Викторию, вынул из внутреннего кармана куртки небольшой прямоугольник и протянул ей. Девушка озадачено взглянула на протянутый кусок картона.

– Автосервис «Драйв»? – переспросила Вика, припоминая, что видела что-то знакомое пару светофоров назад.

Парень кивнул и потянулся к ремню безопасности, пристегнулся и сложил руки на коленях.

– Вы всегда так молчаливы или это последствия моего наезда? – вдруг спросила Вика, уже начиная испытывать беспокойство. Станный он, этот парень.

Пассажир только губы в одну линию сжал и к окну отвернулся. Вика больше вопросов не задавала. Зато болтала о снегопаде, предстоящих праздниках, о снегоуборочных машинах, в общем, обо всем вокруг. Болтала и понимала, что парень чем – то притягивает ее. Он разительно отличался от всех ее знакомых, от сотрудников, подчиненных, даже от клиентов. Было в нем что-то интересное.

– И все-таки я волнуюсь, – вдруг проговорила Вика. – У

меня есть знакомый врач. Давайте он вас осмотрит?

Парень только качнул головой. Виктория уже парковалась у входа в автосервис. И больше уговаривать парня она не стала. Девушка честно предлагала помощь. Да в конце концов, он сам не увидел ее машину. Так что, тоже виноват.

К моменту, когда незнакомец выползал из Сивки, Вика уже мысленно основательно накрутила себя, и потому на прощание улыбнулась, но уже не так тепло и дружелюбно. Протянула парню свою визитку с номером телефона и фамилией, именем и местом работы.

– Послушайте, – все же решила Виктория, – Вы мне позвоните, если вдруг появятся последствия.

Парень уже успел выйти и аккуратно закрыть за собой дверь. Минуту он смотрел на визитку в руках, Виктория уже понадеялась, что вот сейчас он вернется в салон и все-таки согласится на чашку кофе. Появилась шальная мысль, что Вика и не против пообщаться с парнем еще. Другие бесили, раздражали, а с этим хотелось пообщаться ближе.

Но нет, парень, убрав визитку в карман, решительным шагом направился в сторону здания. Не оглянувшись.

Виктория разочарованно выдохнула.

– Ну, что ж, – прошептала девушка. – Не больно и хотелось!

Ярко – синяя Сивка умчалась, задорно урча мотором. А парень, без пяти минут сбитый машинкой, почти игрушечной по его меркам, вернулся на парковку перед автосерви-

сом. Он смотрел на задние фонари Сивки. Рука скользнула в карман, длинные грубые пальцы сжали тонкий кусок картона.

Вика, Вика, Виктория.

Парень вздохнул. Вынул телефон и набрал сообщение.

«Хай!»

«И тебе не болеть! – почти мгновенно последовал ответ. –

Ну как, лед тронулся?»

«Не понятно»

«Ты как обычно, болтал без умолку?» – парень даже представил ехидное выражение лица собеседника.

«Типа того».

«И что с тобой делать – то?»

«Понять и простить? Как вариант»

«Жена предлагает: дать в морду и позвать на пироги со шпинатом»

«Не. Травкой не увлекаюсь. Скажи, с мясом пусть готовит».

«Да вы, Феденька, наглец»

«Бывает местами».

Парень не заметил, как ярко – синяя Сивка вернулась на парковку сервиса. Переписываясь, не увидел, как девушка Вика аккуратно вышла из машины и направилась к нему. Как она улыбалась робко, и эта робость была ей совершенно не свойственна. А когда заметил, машинально набрал все тому же абоненту текст.

«Она вернулась!!! Что делать?»

«Не тупить!» – последовал ответ в сопровождении кучи смайликов.

Парень вздохнул. Установка ясна. Да только как ее выполнить молодой человек не знал. Поэтому он просто стоял и смотрел на девушку с высоты своего роста. Красивую девушку с раскрасневшимися щеками, умопомрачительными глубокими цвета горячего шоколада глазами, и с торчащими из – под вязаной шапки волосами.

Девушка Вика протянула к нему руку ладонью вверх. Парень с удивлением посмотрел на хрупкую раскрытую ладонь.

– Говорят, стресс нужно сладким заедать, – прокомментировала Вика свой поступок.

Парень рассматривал горсть ирисок в руке девушки. Смотрел и понимал, что абсолютно ни черта не понимает. Но ириску взял. Аккуратно так. И в карман спрятал. Туда, где лежала визитка.

– Еще берите, Вы парень крупный, – улыбалась Вика. – Вам одной мало.

Молодой человек скользнул синим взглядом по лукавым шоколадным глазам, и, осторожно обхватив ладонь девушки, перевернул ее и ссыпал все ириски в свою руку.

– Я на свой сервис уже опоздала, – пожаловалась Вика. – А Вы не знаете, кто-нибудь сможет посмотреть мою Сивку? Масло там, и прочее.

Парень кивнул и, развернувшись, направился в сторону стеклянной двери, ведущей в магазинчик автозапчастей, который являлся частью автосервиса.

Виктория щелкнула брелоком и поспешила следом за парнем.

– Послушайте, а у Вас имя есть? – поинтересовалась Вика. – На визитке не написано. А я вас вроде как конфеткой угощала. Можно и открыть секрет имени, не думаете?

Парень замер в дверях, пропуская Вику внутрь. Девушка видела по его глазам, что он вот – вот что-то скажет. И замерла в ожидании. Почему-то ей до жути хотелось послушать его голос.

– Федь, привет! – услышала Вика мужской голос за спиной. – Там бэха вчерашняя мозг парит. Посмотришь?

– Вы Федор? – улыбнулась Вика. Парень кивнул. А девушка задорно улыбнулась и руку протянула. – Приятно познакомиться.

Глава 2

Вика осталась в зале, предназначенном для клиентов автосервиса. Уютные небольшие диванчики были поставлены полукругом. И Вика устроилась на одном из них. А Федор скрылся за дверью с надписью «Только для персонала».

Спустя несколько минут, парень появился в зале. Правда, выглядел иначе. Рабочий комбинезон с логотипом автосервиса, на голове кепка перевернутая козырьком назад. На ногах запачканные потертые кроссовки. В руках Федор держал богатырского размера кружку. Правда, в его руках кружка не казалась такой огромной.

Федя вручил кружку Вике. Девушка не удержалась и потянула носом, вдыхая приятный аромат горячего какао. И как угадал? Вика его обожала с детства. Обхватив ладошками кружку, Вика улыбнулась парню.

– Спасибо Вам огромное! – искренне поблагодарила она.

Федя кивнул, взял брелок с ключами от машины, лежащий перед Викой на столике и, также молча, вышел на улицу. А спустя пару минут Сивка уже стояла в теплом боксе с распахнутыми дверями и поднятой крышкой капота. И пока молчаливый механик ковырялся во внутренностях Сивки, ее хозяйка уютно устроилась на диване, опустошила огромного размера кружку, удерживая ее двумя ладонями, и, кажется, начала засыпать.

Удостоверившись, что с машиной все по высшему классу, Федя закрыл капот. Поискал глазами Стаса и кивнул на тачку. Стас поднял руку, жестом показывая, что распоряжение понял. И спустя несколько минут, Сивка уже переключалась в автомойку. В следующие сорок минут сотрудники мойки, расположенной позади здания самого автосервиса, уже намывали, натирали и полировали Сивку, как изнутри, так и снаружи. А Федя вернулся в зал ожидания. Вернулся и замер, глядя на мирно спящую на диванчике девушку. Федька скрылся в комнате для персонала, а вернулся уже с пледом. Осторожно убрал из рук Виктории пустую кружку и заботливо укрыл ее пледом. Поискав взглядом администратора Марью Михайловну, кивнул в сторону освещения. Женщина пощелкала выключателями, и часть зала погрузилась в приятный полумрак. Теперь Викторию было трудно разглядеть, и девушка никем не потревожена, могла спать хоть до самого утра.

На диванчике напротив устроился сам Федор. Он сидел и смотрел на лицо безмятежно спавшей девушки. На ее торчавшие волосы, короткие, озорные и, вместе с тем, женственные. Смотрел и гадал, как же все так получилось. Неожиданно, но приятно. Здесь, именно на этом сервисе, Виктория Яковлевна собственной персоной. Нет, Федор подобного расклада не ожидал абсолютно.

Растерев могучей рукой шею, парень поморщился. Все же, как бы ни группировался, он умудрился приложиться

при падении затылком о ледяную корку.

Виктория пошевелилась во сне, и спрятала нос в шерстяной плед. Федя едва заметно улыбнулся. Ну как улыбнулся, уголки рта дернулись вверх. А рука скользнула в карман комбинезона. Парень вынул одну ириску и развернул обертку.

«Нет, надо с этим что-то решать. Дальше уже нельзя таким макарон», – размышлял Федя, пережевывая вкусные ириски и рассматривая личико Виктории.

Глава 3

Виктория Яковлевна просыпалась долго. Не открыв глаза, размышляла, где же ее угораздило отключиться. Не дома – факт. У родителей? Или у брата? Нет, не похоже. Вполне возможно, что на работе, судя по кожаному дивану и колючему шерстяному пледу. Да, точно на работе. Если отключилась в клубе, значит, смена закончилась, и пора ехать домой.

Виктория села на диванчике, потерла лицо руками, стараясь согнать остатки сна, и только сейчас открыла глаза. Открыла и засмотрелась на парня, устроившегося на противоположном диванчике. А тот в свою очередь не спускал глаз с ее лица. Пристально смотрел и, кажется, даже не моргал. В любой другой ситуации, или с любым другим парнем, Вика бы высказалась, прошла бы по личностным качествам всех мужчин в целом и собеседника в частности, но здесь промолчала. Только волосы рукой пригладила, понимая, что после сна на голове творится сущий бедлам.

– Пугаю, да? – осторожно поинтересовалась Вика, а Федор только головой серьезно так качнул. И чуть наклонившись вперед, придвинул все ту же кружку ближе к девушке. Кружка уже была вновь полна все тем же горчим какао. А рядом с кружкой на столике разместились три картонных коробки разных размеров, одна с пиццей и две с пастой. Только из любопытства Вика осторожно открыла коробочку, ту,

что стояла ближе к ней. И уже перестала удивляться. Ее любимые фетучини с курицей, грибами и сыром. И ресторан ее любимый, принадлежащий старому знакомому.

– Федя, признайтесь, Вы – волшебник? – совершенно искренне поинтересовалась девушка.

В ответ парень неожиданно мягко улыбнулся и взял со стола коробку, стоявшую ближе к нему.

Виктория, устраивалась удобнее, абсолютно не стесняясь незнакомого места и малознакомой компании. Не пугаясь странной тишины, в которую погрузился зал и приятного полумрака. В компании малознакомого необычного парня с ярко – синими глазами ей было не страшно. И поэтому девушка взяла коробочку из ресторана, вилку, заботливо приготовленную кем – то, и принялась есть.

– Нет, можете не отвечать! – практически кайфуя от любимого вкуса настоящей итальянской еды, проговорила Вика. – Это не вопрос. Утверждаю: Вы, Феденька, волшебник.

На что «Феденька» тихо рассмеялся, тем самым отключив Вику от реальности.

– Черт! – тихо выдохнула девушка, забывая жевать и смотря на преобразившуюся физиономию парня. Он буквально светился от мягкой улыбки. И Вика вдруг поняла: Хочу! И даже не так, не просто какое-то там мелкое «хочу» и ножкой об пол, как положено принцесске. Нет. Здесь «ХОЧУ» и все с заглавной буквы. Вика в это самое мгновение не очень осознавала действительность. Но понимание всей полноты дан-

ного слова к ней пришло. Пусть и не очень была подкована в этом плане. До восемнадцати ее опекал отец. И в школе мало кто предпочитал связываться с дочкой небезызвестного Ящера. А потом она стала работать с братом. И как бы красива она не была, желающих подкатить к сестренке любителя сначала крамсать хари в кровь, а потом уже разбираться, не появлялось. Да и Вика не ставила целью найти себе парня. Нет и хорошо. Зато есть время для работы, племянников и для учебы, пусть и заочной.

А здесь все как-то в одночасье изменилось, кувыркнулось и встало с ног на голову. Она сбила странного парня, он покопался в ее машине, а теперь вот кормит обедом, ну или уже поздним ужином, судя по стрелкам часов на стене.

– А давайте я обед оплачу, – вдруг сказала Вика. Сказала и поняла, что все испортила. Парень перестал улыбаться, нахмурился и даже на нее не взглянул.

– Ладно, не обижайтесь, – примирительным тоном проговорила Вика. – Чем-то ведь я должна Вас отблагодарить. Обогрели, накормили, машинку мою посмотрели. Как там она кстати? Вы мне покажите, где у вас тут касса, или кому деньги платить, и я....

Договорить не успела, стушевалась под колючим взглядом синих глаз, плечи опустила и вздохнула. Как-то не клеится у нее с этим парнем, а так хотелось бы.

– Не возьмете денег? – на всякий случай спросила девушка, и дождавшись отрицательного движения головой, улыб-

нулась. – Тогда я Ваша должница. А это, скажу я Вам, любезный Федор, удовольствие явно сомнительное.

Вика вновь почувствовала, как сердце сладко сжимается, когда увидела улыбку на лице парня. И улыбнулась в ответ.

Федор понимал: держать себя в руках становится все труднее. А он рассчитывал, что будет легче. Готовился ведь. Все продумал. Да ни хрена не вышло. Не готов он оказался к открытой улыбке девчонки, к ее доверчивому взгляду, к этим ее ирискам и торчащим в разные стороны волосам, колючим на вид и мягким на ощупь. Ведь не удержался и потрогал, пока она спала. А теперь кожа на ладонях зудела, так сильно хотелось вновь прикоснуться к нежным коротким прядям.

– Пойдете со мной завтра вечером в кино? – вдруг выпалила Вика и перестала улыбаться. Даже как-то неосознанно брови нахмурила, ожидая ответа Федора. А когда увидела едва заметное покачивание головой, совсем растерялась. Вот ведь дурында!

И взгляд отвела. Фетучини вдруг стали невкусными. Недосоленными, что ли....

Перед глазами появился экран телефона. «Концерт органной музыки» – прочитала на автомате Вика. Перевела взгляд на парня. Тот вопросительно смотрел на Вику и словно ждал ответа. Сегодня. Через час. А она даже переодеться не успеет. Вот ведь беда. Нет, в машине у нее есть пиджак, рабочий правда, но он только из химчистки. И с брюками, что сейчас на ней, вполне сносно. Если и блузку рабочую надеть, и

немного подкрасится. То замечательно получится.

Классическую музыку Вика любила. Вот только орган не очень, потому, как почти мгновенно засыпала под его звуки. Но это ведь Федор. С ним было собственно без разницы, куда идти.

– Мне нужно двадцать минут на сборы и доступ к Сивке, – улыбнулась Вика.

Федор кивнул и стрельнул глазами в сторону пиццы и полупустой коробки с фетучини. Взгляд будто говорил, пока не поешь, никуда не пуцу.

– Да я, собственно, уже наелась, – призналась Вика.

Федор только настойчиво придвинул какао и пиццу ближе к девушке и приподнял бровь. Возразишь?

– Ну, что Вы, куда мне против Вас, уважаемый ... даже не знаю, как назвать. – рассмеялась Вика. – Тиран? Не очень обидно?

Федор едва заметно улыбнулся и неопределенно пожал плечами. Пусть будет тиран, какая в принципе разница?

А потом Виктория Яковлевна лукаво стрельнула глазками, и кокетливо так, чем немало удивила парня, едва не подавившегося куском пиццы, проговорила:

– А вообще Вы с Вашими милыми кудряшками очень мне плюшевого бычка напоминаете, мягкого такого и уютного, – Виктория смотрела на парня поверх огромной кружки, и прятала улыбку. – Был у меня такой в детстве.

Федор с трудом смог прожевать кусок. Ну, с быками его

еще не сравнивали. Ну и ладно.

Под пристальным взглядом парня, доела макароны, и осилила ровно кусочек пиццы. Вдохнула, запила все это дело уже остывшим какао.

– И не нужно на меня так смотреть! – строго проговорила Виктория. – Больше в меня не влезет.

Федор минуту хмурился, а потом повел плечом, будто говоря, что ж, вот и славно. Наелась, так и хорошо. Поднялся на ноги, закрыл полупустую коробку с пищей, составил поверх нее оставшиеся. Прихватил кружки и отправился в комнату для персонала.

– А мне можно...? – крикнула Вика вслед парню. Федор вернулся, вынул ключи из кармана комбинезона и положил их на столик перед девушкой. На вопросительный взгляд Вики парень кивнул в сторону прозрачной двери, ведущей в теплый бокс. А сам скрылся в служебном помещении.

Вика сложила плед на диване и отправилась на поиски своей Сивки. По дороге ей никто не встретился. Даже охраны не было. Махнув рукой на свои мысли, Вика прихватила пиджак из чехла в багажнике, блузку, сумочку и отправилась на поиски уборной. А спустя запланированные двадцать минут, девушка уже возвращалась обратно.

Рядом с Сивкой стоял Федя. Он уже сменил рабочую форму на джинсы и свитер. Не тот, в котором был, а тоньше и темнее, с высоким воротом. Черный пуховик был наброшен на плечи, а сам парень что-то печатал в своем телефоне.

Стоило Виктории приблизиться, как он тут же спрятал телефон в карман, и посмотрел на девушку. Долгим взглядом. И очень странным. Но Вике стало вмиг приятно.

– Поедем? – предложила девушка, собираясь сесть за руль. Федор только отрицательно качнул головой и, обхватив ладонь девушки, потянул Вику к выходу. Виктория Яковлевна совсем позабыла, что знакомы они пару часов, и с каким – то детским восторгом послушно потопала следом. Оказавшись на улице, молчаливый спутник настойчиво вручил Вике ее шапку и закрыл за ними дверь.

«Ну, чего там?» – Федора отвлекло сообщение, пришедшее на телефон.

«Отвали!» – коротко ответил Федя, но прежде чем убрать телефон в карман, увидел следующее сообщение.

«И куда ты ее потащил, мачо-мэн?»

«Концерт органной музыки» – осторожно напечатал Федя.

Парень уже практически заработал косоглазие. На сцену смотреть не хотелось, пришлось рассматривать брошюру, выданную зрителям на входе. Но по факту он любовался профилем спутницы. Все в ней было милым и притягательным, от шоколадного взгляда до аккуратного носика. Попал Федька, но это не было для него новостью.

«Ржу-не-могу!» – последовал ответ, «Ты лошааара!!!»

«Пошел ты!»

«Она там через пять минут отключится. – писал або-

нент. – Она орган терпеть не может»

«Сам говорил, классику любит»

Федор даже поерзал в кресле от появившегося вдруг дискомфорта. Вот ведь так облажаться. Это нужно очень постараться. Вновь посмотрел на девушку. Действительно, прятала зевок и сильно пыталась держать глаза открытыми.

«Права жена, нет у тебя фантазии!»

«Масло в тачке менять сам будешь».

«Какие мы нежные и обидчивые».

Федор все-таки убрал телефон в карман и решительно поднялся посреди зала, спустя пятнадцать минут после начала концерта. Подал руку Виктории, та с готовностью приняла ее, и молодые люди, улыбаясь, выбежали из зала, а потом и из здания собора, в котором проходил сам концерт.

Снег валить перестал. Город в сумерках виделся волшебным и сказочным. Виктория болтала обо всем и не о чем. Рассказывала о своем любимом месте в городе, о клубе, где работала, о Сивке, о брате, который подарил ей ее любимицу. Федор слушал с легкой улыбкой и радовался, кайфуя от звонкого голоса, ласкавшего слух. Чудесная она все-таки, эта девушка.

Молодые люди гуляли по ярко-освещенным улицам ночного города, а потом дошли до сервиса, в котором осталась Сивка. И уже почти на самой парковке, на расстоянии в какую-то сотню метров от здания, Виктория поскользнулась. И упала бы, не подхвати ее Федя. Парень сильной рукой удержал ее.

живал девушку над замерзшей ледяной коркой. Одной рукой удерживал абсолютно без усилий. И выпускать девушку из теперь уже двух рук не хотелось. А она и не вырывалась. Ей было уютно смотреть в синие глаза, и никуда не спешить. Хотя через час начиналась смена в клубе. Администратор должен провести два собеседования на должность официантов. И еще ее ждала куча рутинной работы, поскольку брат с Авророй теперь не очень часто могли находиться в клубе по причине скорого появления на свет малышей. Но обо всем этом думать Вика сейчас не очень могла.

– Федь? – тихо проговорила Вика, находясь от лица парня в опасной близости.

– Мм? – услышала Вика в ответ. И опешила. Первый звук от парня. И раз уж она так близко, а он не торопиться ее ставить на землю, почему бы не поприставать с вопросами?

– А у нас свидание? – спрашивала Вика.

Федор осторожно кивнул, не прерывая зрительного контакта.

– А целоваться на первом свидании это моветон? – вновь спросила Виктория. – С другой стороны, если посчитать тот обед и мое возвращение, то это и не первое свидание...

Федор прижал девушку к себе ближе, коснулся носом ее виска. Руки Виктории жили своей собственной жизнью и легко скользнули к шелковистым кудряшкам на голове Федьки. А сама хозяйка рук, словно ей было мало, не унижалась никак, не замолкала, а своим голосом выворачивала

душу парня наизнанку.

– Потому что я очень сильно хочу тебя поцеловать, – уже тише шептала Вика. – Ничего, что я наскоком и на «ты»?

Федька больше не стерпел. Прижал податливое девичье тело еще ближе, и накрыл ее губы своими.

Нет, не было разряда электрического тока, пробежавшего по жилам, не было остановки сердца или сбоя функционирования нервной системы, нет. Было ощущение, словно вернулся домой. Тихое и спокойное. Надежное и уютное. Было невероятно хорошо от нежных касаний твердого рта и сильных пальцев на затылке. От несмелых поглаживаний нежными ручками коротко стриженных висков и веселых непослушных кудряшек. Чувство щемящей нежности длилось вплоть до момента, когда, осмелев, парень приоткрыл рот девушки и настойчиво скользнул языком. И нежность уступила страсти. Забыв, где находятся, они целовались самозабвенно, жарко, словно от этого зависели их жизни, прикусывая в порыве страсти губы и зализывая ранки, не контролируя вырывающиеся стоны и жаркие ласки.

– Ты определенно волшебник, – прошептала Вика, на мгновение отстранившись от парня. Но тот не пустил. Ртом к ее виску прижался. Шапка уже давно была благополучно стянута сильной рукой. И широкая ладонь вполне естественно заменяла отсутствующий предмет гардероба. Холодно не было. Было жарко, жарче, чем в самое жаркое лето в пустыне. А дыхание вырывалось почти с хрипом.

Вика окончательно осмелела и расслабилась. Не удержалась и прижалась щекой к груди парня, затянутой мягким свитером. Федька пах изумительно. Легкий ненавязчивый парфюм, и капельку машинного масла. Убойно, не сочетаемо и сногшибательно. Виктория Яковлевна была покорена. И плевать она хотела, что этого парня знала меньше суток.

Но поскольку на улице вновь пошел снег, уже стемнело и Вику потеряли на работе, о чем сообщил телефон настойчивым звонком, то от Федьки все же пришлось отодвинуться.

– Знаешь, – тихо проговорила Виктория, – поскольку у нас все не как у людей, то я думаю, а зачем следовать шаблону?

Вика отклонилась в руках парня, продолжая обнимать его за талию.

– Пойдешь со мной на свидание? – все же смутившись, предложила Вика.

В ответ Федор улыбнулся, широко, сводя с ума девчонку улыбкой и кивнул. Дважды.

– Куда пойдем? – поинтересовалась Вика.

В ответ парень промолчал, что не удивительно. Надел на голову девушки шапку. Легко провел большими, грубыми, но такими нежными пальцами по ее щеке. И повел девушку к дверям, едущим в автосервис.

Вика тем временем ответила на звонок. Мысленно повыражалась в адрес подчиненных.

– Меня уже ждут на работе, – извиняющимся тоном проговорила Вика. – И брата не будет сегодня. Эти охламоны

без контроля весь клуб разнесут.

Федор не улыбался, но смотрел с пониманием и ласково. Открыл автоматические ворота на улицу. И медленно подошел к Сивке.

– Спасибо огромное, – Вика уже прогревала двигатель, и пристегивала ремень безопасности. – И я, кажется, не извинилась за наезд.

Парень только хмыкнул и присел на корточки перед девушкой, рукой скользнул к затылку, вновь стянул вязаную шапку. Долгое мгновение Федя всматривался в торчавшие в разные стороны волосы, потом перевел взгляд на ее глаза, спустился к губам.

Легкий, едва ощутимый поцелуй оставил на ее губах. Вернул шапку на место. Проверил ремень безопасности. Аккуратно захлопнул дверь.

Виктория Яковлевна понимала, что сильно подвисла. Основательно так. А еще понимала, что нужно перезагрузиться и ехать на работу. Слишком уж много переживаний для одного дня.

Помахав на прощание рукой, Вика аккуратно выехала из бокса. В зеркало заднего вида девушка видела, как Федя стоит на въезде в бокс и смотрит ей вслед. Девушка моргнула аварийкой, мол, до завтра. Парень махнул рукой. До завтра.

Глава 4

Викторию Яковлевну радовало все, настроение было изумительным. Сейчас, как никогда, она понимала всю свою многочисленную любвеобильную родню. Отца, маму, Гора с Ави, Терезу с Чертом, и даже дядю Макса с Асей. Нет, все-таки это прекрасно, встретить вот такого человека. Сильного и большого. Странного, но уже такого родного.

Виктория даже принялась напевать какую-то песенку, настолько сильно счастье плескалось из нее через край. Но пела девушка недолго.

Вика была аккуратным водителем, и даже в этом ее состоянии стопроцентного счастья сосредоточенно следила за дорогой. При повороте направо, пропустила пешеходов и только двинула машину вперед, как в бочину въехал практически танк. Первое мгновение Вика не поняла, что же именно случилось. Потом до нее дошло, что встреча, которая должна была подождать, пока Вика завершит маневр, не пропустила ее. И смяла всю левую сторону, зажав Вику и не позволяя ей выбраться из машины. Виктория ошарашенно смотрела, как стеклянная крошка с бокового стекла осыпается к ее зажатым ногам. Как из машины, виновной в ДТП, вылезает браток в кожанке и в вязаной шапочке, как подходит к ее машине и что-то кричит девушке. Осмотревшись, Вика поняла, что выжила исключительно благодаря невысокой скорости,

что все могло бы быть и хуже.

– Слышь, коза, какого х..? – разобрала Вика недовольный голос водителя.

Руки дрожали, выйти из машины не получалось, но до сумки, где лежал телефон добраться нужно.

– Ты чего, бл... рыдаешь, – орал мужик. – Ты мне тачку расх...ла! Новую, бля!

Кому позвонить первому? Отцу? Или Фильке? Ближе всего был Федор. Но с ним знакома всего ничего. И потом, не хватало еще проблемы свои на него вешать. Но, черт, как же хочется увидеть именно его!

Дрожащими руками Вика вынула визитку, и сотовый из сумочки. И под ор придурка набрала номер. Где – то совсем рядом раздалась незнакомая мелодия. А потом кто – то рванул переднюю пассажирскую дверцу со страшной силой. Так, что вся машина покачнулась. И Вика увидела синие глаза. Дикие, просто бешенные, в которых плескался ураган. Лицо парня – сплошная бледная маска. Рот – прямая линия плотно сжатых губ.

– Федя! – навзрыд проговорила Вика, глядя в глаза парня, – Я не могу... Не могу...

Он понял все мгновенно, оценил ее положение. Отстегнул ремень, влез в салон всем, казалось бы телом, попытался отодвинуть водительское сиденье максимально назад, чтобы освободить зажатые ноги. Не вышло. Федя что-то пощелкал на руле, потом психанул, снял руль вместе со сдувающейся

подушкой безопасности. И все молча, в пугающей тишине.

Вика сидела, откинувшись головой на подголовник, а по ее лицу текли слезы. Ноги зажало, но она их чувствовала, да и боли не было толком, скорее дискомфорт. Или это от шока, Вика толком не разобрала. Но почему-то поняла, нужно сказать что-то, успокоить парня.

– Феденька, – тихо прошептала, а он сразу замер, остановил на ее глазах свой взгляд. – Все хорошо, правда.

– Х-х-хорошо, – вдруг ответил он.

Виктория замерла, а потом и улыбнулась.

– Федька, я думала ты немой, – с видимым облегчением произнесла девушка, абсолютно по – идиотски улыбаясь.

– Н-н-нет, – качнул головой парень, не переставая возиться с рулем.

Виктория смотрела на парня, глупо улыбалась и рассматривала синие глаза и медные кудряшки. И почему при первой встрече она решила, что он некрасивый, даже страшный? Нет, он очень – очень красивый. Замечательный просто. Большой и замечательный.

– Федька, у тебя очень красивый голос, – вдруг проговорила Вика, понимая, что не принято девушке в первый день знакомства так отчаянно выдавать свои чувства. Да только сейчас она находилась в состоянии аффекта. Сейчас можно.

Федор замер, повернув немного голову, коротко, но жадно поцеловал девушку и вылез из машины. Вика увидела, как он обошел ее Сивку. На пути ему попался тот самый го-

ре – водитель. Федор даже не размахивался. Просто двинул мужику по морде. Тот упал прямо на дорогу. И остался лежать. А Федя, как ни в чем не бывало, подошел к Хонде и принялся натуральным образом двигать машину, отдаляя ее на некоторое расстояние от въехавшего танка.

Попробовал открыть дверь, не получалось. Вернее, дверь поддавалась, но прогибалась вовнутрь, причиняя девушке боль. Вика увидела, как парень застыл на мгновение, зарывшись пятерней в кудрявые волосы, и не сводя взгляда с покоренной груди металла, которая еще полчаса назад была любимицей Сивкой.

Потом торопливо вынул телефон из кармана, набрал какой-то номер. И заговорил. Парень сильно заикался. А от волнения слова вообще выходили непонятными. Но, скорее всего, собеседник был давно знаком с Федором, и после нескольких фраз, парень только слушал, отвечая, да или нет.

Закончив разговор, Федор посмотрел на Вику. Бледная, но из глаз перестали бежать слезы. Просто сидела и доверчиво смотрела на него. Настолько доверчиво, что Федору стало физически больно от этого взгляда.

Он обошел покоренную машинку, и сел на переднее пассажирское.

– Все плохо? – поинтересовалась Вика.

– Н-н-нет. – мотнул головой Федька. – Ги-ги-ги...

– Гидрощипцы. – подсказала Вика. – Догадалась. Иначе ноги зажимает. Спасатели?

Федор качнул головой, и, чуть развернувшись, прижал голову девушки к своему плечу. Вика порывисто обняла парня в ответ, скользнув руками под свитер. Федька был без куртки, но, казалось, даже не замерз. От него пахло парфюмом и чем – то родным. Вика спрятала лицо на его плече, прижималась щекой к его шее, и дышала. Ровно и размеренно. А он поглаживал пятерней ее макушку, затылок, перебирая горячей ладонью короткие волосы.

Сколько они так сидели, Вика не знала. Шок начал проходить, и все-таки появилась боль в зажатых металлом ногах. Но девушка предпочла промолчать, нужно терпеть. Если бы Федор что-то смог сделать, он бы сделал, а не сидел бы рядом, утешая ее.

Вика пропустила момент, когда к Сивке подскочил незнакомец. Увидев его, Федя торопливо выбрался из салона. Виктория наблюдала, как они вдвоем аккуратно срезают металл сантиметр за сантиметром. Как о чем – то говорят, непонятном для Вики. Слов она не разобрала. Просто слушала короткие отрывистые фразы, сказанные Федором, и улыбалась. Красивый у него все-таки голос. И глаза красивые.

Спустя, кажется, вечность, Вика оказалась в теплых и надежных руках. Стоять она практически не могла, можно сказать, висела на парне. А он не возражал, удерживал Вику, обнимал. И носом прижимался к ее щеке. Незнакомец – мужчина чуть старше Федьки, и чуть меньше габаритами, стоял

в сторонке и курил, созерцая покоренный металл.

Виновник аварии о чем – то беседовал с парнями, подехавшими на черном тонированном джипе. Слова до Вики долетали обрывками. Все что она поняла, «коза», «овца» и прочий зоопарк. Так и подмывало крикнуть «козел» и «баран». Но последовал откат после шока, и говорить не хотелось, тем более двигаться.

Вика лениво, словно со стороны наблюдала, как Федька несет ее на руках в сторону брошенной у тротуара машины. Огромная черная «Эскалада» стояла, светя фарами и приветливо распахнув двери. Где – то слышался гул сирены, где – то далеко, на заднем плане.

Сильные руки усадили девушку на переднее пассажирское сиденье, укрыли теплой курткой, погладили по щеке. Вика откинулась на спинку, понимая, что вот – вот отключится. Рядом появился врач «скорой помощи». Начал задавать вопросы, Вика на автомате лениво на них отвечала. Федя сделал шаг назад, второй, третий, а потом развернулся и пошел к мужчине, помогавшему вынуть Вику из машины.

Глава 5

Виктория Яковлевна после осмотра врача «скорой», посмотрела на свои руки. В ладони все еще был зажат телефон.

Посмотрела через стекло на Федора, его друга. Они медленно подошли к водителю танка, наехавшего на Вику. Тот весь подобрался. А за спиной парня встали его друзья, прибывшие на черном джипе.

Слово «разборки» Вике было отлично знакомо. А поскольку Федька с другом были в меньшинстве, и к тому же не виноваты в происходящем, Вика не могла позволить, чтобы они пострадали. Тем более Федька.

Отцу звонить и лишний раз волновать Вика не хотела. Гору тоже. Оставался Захар.

Набрав номер, Вика дождалась ответа и коротко изложила самую суть.

– Сама как? – единственный вопрос задал муж сестры.

– Хорошо. – ответила Вика. – Ты давай быстрее, иначе моего спасителя грохнут.

– Не грохнут. – невозмутимо ответил Черт и сбросил вызов.

Виктория молилась, чтобы Захар успел. Нет. В силах Федьки она не сомневалась, однако переживала. Мало ли, что он там сейчас натворит сгоряча.

Удивлению Вики не было предела, когда спустя ровно две минуты к месту аварии подъехали знакомые тонированные автомобили. Из одной вышел Черт, из второй его сын и племянник Вики – Игнат. В полуметре от них шли охранники. Черт ленивой походкой подошел к Фedyке. Вика удивленно смотрела, как зять протягивает руку Фedyке, пожимает ее, второй похлопывая по предплечью. Так приветствуют старинного друга. Следом то же самое сделал Игнат, даже дурашливо стукнул Фedyку в плечо. Правда парень не оценил прикола, и в отместку двинул ему по шее.

Дальше Вика смотрела, как парни о чем – то говорили. Фedyка молча слушал, чуть склонив голову и рассматривая того самого неудачного водителя. Коротко кивнул. Уже собирался уходить, а потом, будто передумал, стремительно вернулся и один раз двинул мужику. Тот отлетел назад и зачих. Федя сделал шаг вперед, ухватив за шиворот валяющегося в снежной жиже парня, поднял его, встряхнул и уже размахнувшись, ударил в живот. Браток согнулся пополам и скорее всего находился в отключке. Но Фedyка словно слетел с катушек, наносил точные удары невезучему водителю. В какой-то момент его попытался оттащить тот самый парень, который привез инструменты. Но у него не вышло. Слишком сильно бесился Федор. А потом он успокоился. Сам. Так же быстро, как и сорвался. Молчаливый богатырь с синими глазами и медными кудряшками зачерпнул снег горстями, стирая чужую кровь с рук. И ушел, оставив братков приводить

в чувства неудачного водилу.

А дальше Вика видела, как друг Феди беседует с патрулем, прибывшим на вызов на место аварии. Как менты так же тихо исчезают, как и приехали. Как подъезжает эвакуатор, грузит ее Сивку и увозит куда – то в ночь. Все сплошным смазанным пятном.

К машине подошли Захар с Игнатом. Федька стоял поодаль, слушая друга. Правда, смотрел он на Вику. Только на нее.

– Ну, что, систер, ты как? – спросил Черт, потрепав Вику по макушке. Вика неопределенно пожала плечами.

– В порядке. – ответила девушка.

– Давай домой подброшу? – предложил Игнат, приобнимая тетушку.

– Ты лучше на работу ко мне двигай. – спохватилась Вика. – Меня нет. Гора тоже. Там дурдом начнется.

– Заметано. – принял распоряжение Игнат и, распрощавшись, умчался со своей «командой», наводить порядок в клубе.

– Ящеру сама расскажешь? – спросил Черт, прикуривая сигарету.

– Утром. – поморщилась Вика. – Устала жутко.

– Домой? – предложил Черт, к ним уже подошел Федя, стоял, опираясь бедром о крыло внедорожника. И слушая разговор Черта и Вики.

– Сам. – вмешался в разговор Федя. Вика даже удивилась

его тону. Резко, не принимая возражений, на равных.

Появилась мысль, что может быть общего между механиком автосервиса «Драйв» и человеком уровня Чертинского. Мысль была ленивой и ненавязчивой, а потому и отвечать на поставленный вопрос мозг не хотел. Потом, все потом. Сейчас хотелось спрятать нос во что-нибудь теплое и приятно пахнущее и уснуть часов на десять.

– Ладно, детки. – Черт выдохнул порцию табачного дыма и выбросил окурочок. – Мелкий, ты не бузи, пройдет. Пар спустил – станет легче. Викуль, а ты с парнями подвигаешься, пока Сивка твоя болеет. Мелкий, что скажешь, подлежит лечению?

Федор в ответ кивнул. А Вика смотрела, как на могучие плечи затянутые тонким свитером опускаются снежинки. Как медные кудряшки на голове покрываются снегом. Ему, наверное, холодно, подумалось Вике. Но и эта мысль ускользала. Веки казались тяжелыми, свинцовыми. Но прежде, чем уснуть, Вика спрятала нос в куртку Федьки, укрывавшей ее, и тихо прошептала:

– Федь, простынешь, оделся бы.

Под внимательным взглядом Федора, Вика отключилась. Парень рванул ближе, отодвигая Черта в сторону. Пульс. Дыхание. Все хорошо. Просто спит. Просто устала.

– Значит, концерт органной музыки? – лениво протянул Черт, рассматривая парня.

– Т-т-трепло. – сказал Федя, поправляя куртку на Вике,

шапку, и пристегивая девушку ремнем безопасности.

– Да не. – отмахнулся Черт. – Он просто рад, что у тебя, наконец, наметился прогресс. Слышь, Мелкий, более оригинальное знакомство придумать не смог? Чтобы не так опасно для здоровья?

– Н-н-не б-б-бухать же мне при ней. – хмуро изрек Федя и закрыл дверь Эскалады.

– Ладно, помчался я. – сказал Захар, протягивая руку Федору. – Ты это, тестя моего не гневи. Вика у нас младшенькая, а стало быть, любимая.

Федор красноречиво изогнул брови, но кивнул.

– Зараза моя что-то присмотрела в своем интернете. – вспомнил Черт. – На днях нарисуетя.

Федя пожал плечами, мол, пусть приезжает.

– Как обычно что-то красное и быстрое. – вздохнул Черт. – Совсем от рук отбилась. Нервы мои не жалеет.

– Отказать? – предложил Федор.

– С башкой дружишь? – усмехнулся Захар. – Откажешь ей, как же.

А потом Черт хитро посмотрел на спящую в салоне тачки Мелкого девушку, на все еще обеспокоенный взгляд пацана и добавил.

– Вот сейчас тебя накроет окончательно, закрутит в мясорубке, и потом попробуй отказать. А Вика – это моя Тереза, один в один. А если научишься отказывать, мне раскроешь секрет. Потому что, мать твою, за двадцать лет я так и не

научился. Все, бывай, звони, если что.

Черт, кивнув своим людям, умчался к жене, а Федька так и стол, глядя через стекло на девушку, которая спала в его машине, спрятав лицо в его куртке. На девушку, прочно засевшую в сердце. Да что там в сердце, в нем самом, в каждой мысли, в каждом нерве, в каждом гребаном вдохе. И все бы ничего, да только девушка об этом даже не догадывалась.

– Не кисни. – услышал Федя голос друга. Никита уже со всем разрулил, кого нужно напряг, кого не нужно успокоил. И собирался отчаливать домой, к жене Нине и сыну Валерикку. – Неделю назад еще не знал, как подкатить, а сегодня она спит в твоей машине. Динамика на лицо, блин.

С другом Федя мог не искать слов, не пытаться их сложить в связную речь. Друг Ник все знал наперед, почти за двадцать лет дружбы Федю выучил вдоль и поперек.

– Я-я-я увидел то-то-гда, и... – начал парень.

– Понимаю, сам малость очконул, когда подлетел, а тут знаменитая Сивка нараскаряк и девчонка внутри. – признался Никита. – Бухнем?

– Да. – только и ответил Федя.

Никита вздохнул, вынул телефон, позвонил жене, вкратце обрисовал ситуацию и предупредил, что задержится.

– Эх, печенка моя. – горестно вздохнул Ник, прекрасно понимая, какое количество нужно Феде бухнуть, чтобы его капельку отпустило. Но на что не пойдешь ради здоровья друга?

Глава 6

– Вот скажи мне, друг Федор. – говорил Никита. – Как так получается, что тебе сам Черт не страшен, Ящера не боишься, я перед пигалицей этой пасуешь?

Парни сидели на кухне в квартире Федора, курили в открытую форточку, и употребляли спиртные напитки. Бухали, в общем, парни. Правда, и закусывали. Поэтому Федора алкоголь цеплял не очень, зато Ника унесло. Пить Федор не любил, поскольку на утро гудела голова, и мучило похмелье. Но иногда парню требовалось снять напряжение и тогда, после определенной дозы Федя меньше заикался, иногда и не заикался вовсе.

– Н-н-не ззнаю, мать твою! – выругался Федя, и с силой затушил окурок в пепельнице.

– Тише, тише, разбудишь еще. – шикнул Ник на друга.

Девчонка безмятежно сопела в хозяйской спальне на кровати, которую было видно через дверной проем. Изящная ладошка подложена под щеку, волосы упрямым ежиком торчали, придавая девушки озорной вид. Под огромным одеялом Виктория Яковлевна смотрелась еще меньше, почти ребенком. Если честно, Ник отлично понимал друга. Влюбиться в такую очень легко.

– Чего Горыныч говорит? – спросил Ник, прикрывая форточку.

– Благословляет и стебётся. – ответил Федя, опрокинул рюмку, посмотрел на пустую тару, усмехнулся, и, не закусывая, добавил. – Заслал ее за какой-то несуществующей херней. Вернее Аврора заслала. Адрес ей мой дала. Вот и встретились. Да только я ее у-у-увидел и охренел. На льду п-п-поскользнулся и тут она меня и с-с-снесла. А я лежу и слова не могу ска-а-зать. Млять!

– Федь, ну не плохо же все. – утешил друг парня.

Федя хмуро глянул на друга, вновь налили и выпил. Ник уже не поддерживал компанию, перешел на минералку.

– Д-д-думал сдохну там, на дороге. – признался парень. – Просто п-п-поехал за ней, проводить. Как жопой чуял.

Никита молчал, давая возможность другу выговориться.

– У не-е-ё взгляд знаешь какой был. – продолжал Федя. – так и стоит перед глазами. А этот ...

– Забудь, Федь. – махнул рукой Никита. – Я их предупредил, с ними не работаем больше. Пусть тачки у Бобылевского берут и на дерме катаются.

– А если бы... если... – начал Федор, но умолк, закончить фразу просто физически не смог. Перед глазами все еще стояла картинка, Вика в раскуроченной тачке. Его красивая девочка под грудой металла и он не может ничего сделать. Вынужден ждать, когда подлетит Ник с инструментами. Благо близко, благо обошлось, благо ни царапины. Иначе... иначе уложил бы Федя мужика непосредственно у машины. Раздавил бы гниду.

– Так, все, – хлопнул Ник рукой по столу. – Я домой, к жене. А ты двигай вон в ту комнатку и поспи. Глядишь, отпустит.

Федор говорить не стал. Только рукой лицо потер, словно отгоняя плохие мысли. Никита ушел, а хозяин квартиры отправился в свою спальню. Замер на пороге, пристально всматриваясь в лицо спящей девушки. Постоял минуту и махнул на все рукой. Слишком неумным было желание прикоснуться к ней. Слишком свежими были воспоминания об аварии. Слишком сильно он просто нуждался в этой девочке. Как был в одежде, Федя лег поверх одеяла на свободную половинку кровати. Лег и осторожно положил свою ладонь на девичий затылок. А потом придвинулся ближе, обнимая Вику через одеяло, прижимая к себе прямо так. Носом уткнулся в макушку. Вздохнул. И затих.

– Колючка моя. – выдохнул парень, закрывая глаза.

Глава 7

Виктория Яковлевна, несмотря на происхождение, социальное положение и место работы, девушкой была не искусенной. Просто романтичной очень. Все ждала того единственного, чтобы как у мамы, как у сестры, как у Авроры. Чтобы так же все было. Чтобы влюбиться и не отдавать никому. Чтобы навсегда. Так что, колкая на язык и романтичная в душе, девушка Вика хранила девственность бережно и основательно. И, кажется, не зря.

Именно об этом думала Вика, открыв глаза и понимая, что находится в чужой квартире, на чужой постели и, слава Богу, не с чужим мужчиной. А с Федором. Могучим великаном с милыми медными кудряшками.

Великан спал, широкой ладонью прижимая Вику к кровати. Спал безмятежным богатырским сном, выдыхая пары алкоголя. Кажется, кто – то перед сном пропустил пару грамм огненной воды.

Виктория хихикнула, представляя, как Федя употребляет пару грамм, манерно оттопырив мизинчик. Мда. Правдоподобнее – пару стаканов или литров.

Виктория немного отстранилась от парня, собираясь отправиться на поиски самой нужной по утрам комнатки, да так и застыла на краю кровати. Потому что именно в эту минуту загромыхал будильник в металлическом корпусе. Звон

был просто ужасающий, и Вика даже, кажется, икнула от испуга.

– Твою же Бога душу мать! – абсолютно чисто, не спотыкаясь на словах, пробормотал Федя. – Чтоб ты сдох, ё...ная сковородка!

Вика во все глаза смотрела, как Федя так и не открыв глаз, нащупал будильник на тумбочке, но подлая кнопка отключения никак не находилась.

– Чтобы и дарителю твоему вот так просыпаться, хренов кусок железки! – бормотал Федька, лег на спину, взял будильник в руки и, открыв глаза, наконец, нашел пресловутую кнопку.

В комнате вновь стало тихо и спокойно. Тишину нарушало только тиканье того самого будильника.

– Я, кажется, описалась. – тихо проговорила Вика.

Секунду Федя смотрел на девушку в своей постели в недоумении. Вика расценила его взгляд так: Кто ты? Как сюда попала? И чего вообще тут делаешь?

– И не смотри на меня так. – обиженно вздернула Вика брови. – Сама не в курсе, как здесь очутилась.

– Вика. – выдохнул парень и притянул девушку к себе ближе, не обращая внимания на мимолетное сопротивление, прижал к себе, устроил на своей груди, и, обхватив ладонями голову, поцеловал, жадно, глубоко, так как хотелось всю ночь. Так, как он это делал во сне, сгорая от желания.

На вопрос, нужно ли сейчас Вике сопротивляться, скром-

ничать, или вклеить пощечину, девушка сама себе ответила отрицательно. Сопротивляться? Да не дождется! Скромничать? Угу, размечтался! Ну а бить парня и подавно не хотелось. Как бить такую прелесть, от которой сердце в пятки уходит, и мысли путаются в кучку?

Когда Федор ослабил хватку, Вика смога немного приподнять голову, чтобы посмотреть в ярко – синие подернутые дымкой глаза, и увидеть в них свое отражение.

– Федор, Федор. – вздохнула Вика, поглаживая кончиками пальцев твердые губы и прикасаясь к носу. – Богатырь ты мой молчаливый.

Федька поглаживал затылок девушки, спускаясь к шее, от чего Вики хотелось урчать, словно кошка. Но предательский организм требовал своего. И не плотских утех или поцелуев, а визита в комнату задумчивости.

– Меня твой будильник насмерть перепугал. – призналась Вика и лукаво улыбнулась. – Очень хочется пи-пи.

Под изумленным взглядом Вики сначала на лице Федора начала появляться улыбка, широкая, задорная, а потом парень и вовсе засмеялся. Отчего Вика, все еще лежавшая на его груди, мелко затряслась.

– Смейся, смейся, кудрявый мальчик. – наигранно обиделась Вика. И охнула, когда Федя без видимых усилий поднялся на ноги и, перехватив девушку удобнее, все еще посмеиваясь, понес на руках куда – то.

Вике было удобно. Правда, для надежности руками она

обхватила парня за шею, а ноги сами собой уместились на его талии. Озорно сверкнув синими глазами, хозяин квартиры шумно втянул воздух и заскользил широкими ладонями по спине девушки, спускаясь к бедрам, и совсем охамев, остановил свои ручища на попе.

– А Вы все же хам, Федор. – по секрету сообщила девушка, изогнув бровь, но рук парня со своей попы не убрала. Пусть будут, тем более они такие горячие, а на улице зима, греться нужно бы, чтобы какой заразы не подхватить.

– З-з-завтрак п-приготовлю. – улыбался Федька, открыл дверь в ванную, включил свет и поставил девушку на пол.

– Федь? – Вика позвала парня, когда он, оставив легкий поцелуй на виске девушки, собрался выйти из ванной. – У тебя правда очень красивый голос.

Парень перестал улыбаться. Отвел глаза в сторону. Вздохнул. Вновь посмотрел на Вику.

– Я з-за-заика. – выдохнул он, словно стыдился этого. Сказал так, будто признавался в смертных грехах.

– Не парит абсолютно. – улыбнулась Вика. – Ты такой, какой есть. И это хорошо.

– Вика... – проговорил парень и вновь вернулся. Взгляд горящий, горячий, обжигающий. Как и прикосновения. Как и поцелуй в губы, глубокий, жаркий.

– Федька. – полустон, полупшепот. – Ты доведешь меня сейчас, ей – богу! Оконфужусь по полной программе.

В ответ Федор рассмеялся, хрипло и со вздохом выпустил

девушку из рук. А потом и вышел из комнаты, оставляя Вику одну.

Виктория Яковлевна посмотрела на свое отражение в зеркале. Прикрыла рукой припухшие губы. И беззвучно рассмеялась. Захихикала по – глупому, по – детски. Нет, это сплошное рыжеволосое кудрявое ходячее чудо, не меньше.

Виктория решила, что и душ принять будет не лишним. А поскольку хозяин однозначно дал бы «добро», Вика и не стала стесняться. Влезла в душевую кабинку. Вымылась основательно. Вытерлась сухим полотенцем. На крючке обнаружила футболку и шорты. Прикинув, решила шорты оставить в покое. Даже если сильно затянуть веревочки на поясе, смотреться они на ней будут мягко говоря смешно. Натянула футболку на голое тело, передумала и все же одела белье. Выбора не было, как и чистых вещей. Скептическим взглядом посмотрела на свое отражение. Мда, дите Бухенвальда, не меньше. Футболка оказалась ей до колен. А ворот полностью оголял плечо. Что ж, пусть так. Прихватив одежду, Вика вышла из ванной. Отнесла вещи в спальню, а сама пошла на кухню. И замерла в дверном проеме, созерцая спину парня, хлопотавшего у плиты. Спина была рельефной, широкой, а еще с кучей мелких кудрявых таких же медных, как и на голове, волосков. Вика волосатых мужчин не любила. Вообще. Нет, если не брать в расчет родню, то мужские тела она увидела в достаточном количестве. В клубе стриптизеры иногда

приглашались, и среди них были вполне достойные экземпляры. Ну, или взять, к примеру, кинематограф. Зарубежный. Для взрослых. Там как бы тоже волосатости не наблюдалось. Но тут...

Вика поняла, что краснеет и смущается. Поскольку волосатая спина ее сильно возбуждала. Разрывала все ее мировоззрение и представления о мужской красоте. Кардинально меняла взгляд на простые вещи.

– Федя? – тихо произнесла Вика.

Девушка сильно начала уговаривать себя, что прямо с порога прыгать на парня как минимум неприлично и негуманно, человек обогрел ее, ментам не сдал за наезд, из аварии спас, а она раз ... и завалит его прямо на разделочном столе... или у плиты... а возможно рядом с холодильником... Не дело.

Федор повернулся, посмотрел на нее своими синими глазами, и так и замер. Что-то держал в руках. Вика не поняла что именно. Но предмет вывалился из его ладони и плюхнулся на пол. Кажется, лопатка, которой Федька что-то мешал в сковороде на плите. Было откровенно пофиг.

– Твою же бога душу мать! – с каким – то отчаянием произнес парень и руки опустил вдоль тела. – Колючка! – это уже больше со стоном.

– Федя? – вновь позвала девушка. – А это сильно разорвет твой шаблон, если мы прям здесь...и так скоро....

Федя выпал в осадок. Федю заклинило и не отпускало.

Вид девчонки в его футболке снес крышу окончательно. Он хотел забраться руками под футболку, принадлежащую ему, чтобы добраться до тела девчонки, тоже уже принадлежащей ему. Он хотел стереть губами струйку воды, стекавшую по тонкой шее со все еще мокрых волос.

– Лу-лу-лучше в спальне. – хрипло произнес Федор, и крутанул выключатель на плите. Завтрак? Да хрен там! Есть дела важнее!

Ураган по имени Федор снес Вику с ног, подхватил ее на руки и попер в спальню. Губы жадно впивались в рот, щеки, висок, плечи. Требовательные руки пробрались под футболку и сжимали округлые бедра, тонкую талию, хрупкую спину. А Вика в ответ только крепче сжимала его голову, целуя губы, щеки, нос, зарываясь пальцами в непослушные кудри.

Футболка задралась до талии, но Вика не воспринимала ее отсутствия на своих бедрах. Гораздо больше ее заботили обжигающие ладони на обнаженной коже.

– Федя, Феденька, Федька! – шептала Вика между поцелуями, а в ответ получала такой же хриплый голос, шепчущий ее имя.

Оказавшись в спальне, Федор на ощупь добрался до кровати. Потому что не видел ни черта кроме глаз девчонки, потому что не воспринимал реальность, если она не касалась Вики. Потому что отчаянно хотел ощутить ее всю, прижать к себе крепче, сильнее, но боялся поломать ей что-нибудь. Да, черт возьми, он боялся дышать на нее, настолько она ка-

залась хрупкой и нежной!

Думал ли Федька, что все так быстро случиться, завертится? Нет, и не мечтал даже. Первые полгода он страдал молча. Вторую половину года он страдал в обществе Горыча. И даже по физиономии схлопотал, что стало решительным фактором в появлении крепких дружеских отношений с братом Викторией. А сейчас вот она, его колючая девчонка. В его руках. В его спальне. В его постели. И от осознания этого факта рвало крышу и замирало сердце.

– Это просто какой-то писец! – простонала Вика, замерев в руках Федора.

Парень не сразу понял, что случилось. Он добрался до самого желаемого, обожаемого тела и выпускать его не собирался. Лет пятьсот, как минимум. Но это самое тело, не разжимая ног и не убирая их с талии парня, потянулось к своему телефону, громко вопящему рок на краю кровати.

– Я очень надеюсь, что он звонит по важной причине. – выдохнула Вика.

Девушка дотянулась до телефона, ответила на вызов, держа аппарат возле уха. А свободной рукой водила по лицу Федора, поглаживая нос, щеку, лоб. Федька едва сдержался, чтобы не заурчать. Губами прижался к ладошке, облизал кончики пальцев, вызвав стон наслаждения из груди Вики.

– Ты там чего мычишь, сеструха?! – кричал в трубку Филька. – Не время помирать! Все, пляши! Мы тебе крестника родили! Разрешаю выбрать, старшего или младшего!

Быстрее только думай, а то Зараза уже на подлете.

– Как Ави? – резко спросила Вика, но ответ уже знала. Не радовался бы так брат, если бы Авроре угрожала хоть малейшая опасность.

– Отлично все. – заверил Филька. – Давай, лети сюда.

– Филь, я чуть подзадержусь. – предупредила Вика. – У меня Сивка приболела.

– Ааа! Ничего не знаю! – натурально вопил Гор на радостях. – Десять минут на все про все!

Виктория вздохнула и посмотрела в синие глаза. Федя лежал, опираясь на локти и нависая сверху. Он улыбался, просто глядя в ее карие глаза. Казалось бы, он понимает, как много значит для нее брат и как сильно ей хочется оказаться рядом с семьей, разделить радость рождения деток.

– Виик! – уже полушепотом и надрывно, как умеет только Гор. – Ты бы их видела. Они такие... такие ... Крохи совсем... Приезжай, Вик!

– Сейчас буду, Филька. – пообещала Вика. – Уже мчусь.

Гор отключился. Вика радостно рассмеялась.

– Ты прикинь, да? – говорила девушка. – Два пацана! А я крестная! Жуть, да? А я знаешь как рада! Вот просто очень – очень!

Вика с силой стиснула парня руками за шею, в порыве эйфории прижала его к себе.

– Федька! Ты просто не представляешь! – тараторила Вика.

– В – в – время и-и-дет! – подсказал Федя, прикрыв глаза на мгновение и наслаждаясь этим ее порывом.

– Да, точно, ты прав! – кивнула Вика. Покидать квартиру парня не хотелось, но и увидеть племянников хотелось до безумия. – Федька, ты только не обижайся! Мне, правда, нужно. Но сегодня у нас свидание. Ты обещал вчера. Помнишь? Я помню. Ты тоже не вздумай забыть!

Федор Викторию отпустил. Улегся на бок на кровати и, подперев рукой голову, наблюдал за девушкой. Совершенно не стесняясь, она стянула через голову его футболку. Одеда свою блузку, брюки. Федор готов был сорваться с постели, видя темно – бордовые трусики, простые, обычные, но такие исключительно притягательные.

А дальше взгляд спустился к ее ногам. Он точно знал, что на правой в районе коленной чашечки есть небольшая родинка продолговатой неровной формы, а на левой пятке пятнышко чуть побольше, идеально ровное, как и сами ножки. Парень наперечет знал каждую родинку Вики. И уже точно не забудет никогда. Среди ночи Федор проснулся, словно его кто – то в грудь толкнул. Алкогольный туман развеялся и вся авария предстала в прежнем свете. Покореженный металл, битое стекло, и снежная противная каша. Федя осторожно сел в постели, чтобы не потревожить спящую девушку. И долго смотрел в ее лицо, поглаживая колючие на вид и мягкие на ощупь волосы. И Федька вспомнил выражение ее лица, не безмятежное как сейчас, а полное ужаса и страха,

как вчера. Парень чуть сдвинул одеяло и осторожно стянул брючки с девушки, а следом и носки, а затем с маниакальной медлительностью, сантиметр за сантиметром изучил ее ноги. И только убедившись, что нет ни царапины, даже синяков и кровоподтеков, вернул одежду на место, и вновь улегся. Но уже под одеяло и вновь прижал девушку к себе. Все хорошо. Теперь все хорошо.

– Черт, носков нет. – пробормотала Вика, вырывая Федора из ночных воспоминаний. – Федь, а, Федь, ты случайно не носишь тридцать шестой размер?

Федор громко рассмеялся. Невозможная она просто. Он за всю жизнь столько не смеялся, как за последние сутки.

Парень встал, подошел к шкафу, поковырялся в нем, извлек новую пару носков и протянул Вике.

– О, почти гольфики, – смеялась Вика, натягивая огромные мужские носки на свои стройные ножки, и поднимая ступню вверх, демонстрируя ее Федору. – Под ботинками и не заметно будет. Ладно, все, я отчалила.

– Стоять! – скомандовал Федя, вздыхая и быстренько одеваясь.

Виктория послушно застыла, глядя на кудрявый затылок парня. Он стоял спиной к ней и застегивал темно – синюю рубашку с длинным рукавом. Заправлял ее в джинсы. Вика не удержалась, подошла ближе, ткнулась носом между лопаток парня, будто слепой котенок. На миг Федор застыл, а потом быстрее заправил рубаху, застегнул ремень, и повернул-

ся.

– У – у – ужин? – проговорил Федор.

– Обед, Федь. – поправила Вика. – Мне все же нужно появиться на работе. Народ сегодня будет гулять, обмывать рождение пацанов.

Федя кивнул, перехватил руку Виктории, сжал в своей, поднес к губам, поцеловал крошечные по его меркам пальцы, помог надеть куртку и повел Вику из квартиры.

В подземном гараже приветливо моргнула фарами черная Эскалада. Федя открыл переднюю дверцу и усадил Вику на сиденье. Сам пристегнул, склонившись над девушкой. А Вика прижалась носом к рыжему виску.

– Знаешь, думала удивить родню. – призналась лукаво Вика. – И начать встречаться с обычным рядовым механиком. Но судя по машине, ни фига в тебе обычного нет.

Федька улыбнулся, дверь захлопнул и обошел машину. Заводя двигатель, он все еще продолжал улыбаться.

А у Виктории в голове словно что-то щелкнуло. И если вчера она вопросов не задавала совершенно, то сегодня, несмотря на эйфорию от положительной новости от брата, вопросов нарисовалось куча.

– Федь? – нахмурилась Вика. – У меня вчерашние воспоминания как в тумане. Но я тут вспомнила. Откуда ты Захара знаешь? И Игната? И Черт тебя Мелким называл вчера. Это как понимать? А самое страшное, на мой взгляд, знаешь что? И это не вопрос: куда делась моя побитая Сивка.

Федор почуял подвох. Вика хмуро рассматривала приборную панель машины.

– С какой радости меня Черт отпустил с тобой, учитывая его замашки диктатора и защитника в отношении всех женщин моей семьи. Тут, знаешь ли, вывод напрашивается сам по себе.

Федор уверенно вел машину, безошибочно зная, куда именно ехать. А ведь Вика не говорила, в какой больнице лежит Аврора. И Гор по телефону не сказал, так что Федя при всем желании не смог бы подслушать.

– Ну и насколько близко ты знаешь мою семью? – в лоб спросила Виктория Яковлевна. – И почему я с тобой познакомилась только вчера?

Виктория хотела задать еще пару вопросов, но ее отвлек телефон. Звонила мама. Пришлось все рассказывать и про аварию, и про спасителя. Правда, девушка благополучно «забыла» поведать о месте своей ночевки. Но это, на фоне рождения мальчишек сущая мелочь.

Глава 8

Вика, поговорив по телефону, спрятала мобильник. И вновь повернулась к парню. Федор упрямо молчал. Только телефон в руки взял и на ближайшем светофоре принялся молниеносно что-то печатать. Виктория терпеливо ожидала ответа, с удивлением отмечая, как такие огромные пальцы могут быть такими шустрыми и ловкими. Тем временем Федор вздохнул. Посмотрел на Вику. И вновь все внимание переключил на дорогу.

Телефон Виктории Яковлевны пиликнул характерным звуком уведомления о получении входящего сообщения. Вика посмотрела на экран. Номер Федора она так и не успела сохранить, зато наизусть запомнила заветные цифры. Открыла сообщение, прочитала.

«Давай вечером. Все честно расскажу. Сейчас – мало что поймешь. С меня тот еще говорун».

– Боюсь, что мой вечер начнется после рабочей смены. – предупредила Вика. – Может быть завтра днем? Сегодня думаю, брат затребует гладить пеленки и собирать кровати.

– Н-н-нет, сегодня. – упрямо мотнул головой Федор и сильнее сжал руль.

– Федь, ты не волнуйся. – подбодрила Вика. – Я ругаться сильно не стану. Честно. Просто как-то обидно, что раньше нас не познакомили. Представляешь, мы бы уже сто лет на-

зад встретились.

Федор вновь что-то напечатал в телефоне.

«Виктория Яковлевна. – прочитала Вика. – Ты самая замечательная девушка на всей планете».

– А Вы, Феденька. – заулыбалась девушка. – Однако романтик.

Парень только широко улыбнулся, бросая на Вику ласковые взгляды.

С учетом отсутствия пробок в раннее утро субботнего дня, до больницы Виктория с Федором добрались в отведенное Гором время. В холле их встретил сам главврач и махнул рукой в сторону VIP – палат.

– Как наш папашка? – заулыбалась Вика, обращаясь к дяде Андрею.

– Пфф! – неопределенно вздохнул врач. – В следующий раз я свалю в космос.

– Давай – давай. – засмеялась Вика, и потянула молчаливого Федора за руку за собой в сторону палат.

Оказавшись около нужной двери, Вика глубоко вздохнула, широко улыбнулась и осторожно постучала в дверь. От нетерпения девушка даже переступила с ноги на ногу. И неосознанно стиснула могучую ладонь Федьки своими пальцами.

– Ух, как я волнуюсь! – честно призналась Вика. Федя прижал голову девушки к своему плечу, без слов поддержи-

вая ее.

Именно в таком состоянии их и застал Филипп, открывший дверь палаты.

– Да ну нафиг! – вместо приветствия раздался громкий шепот Гора. – Ну типа вэлком.

Виктория повисла на шее брата. А Гор переключил внимание с молчаливого парня, украдкой показывающего ему кулак за спиной Вики, на саму Вику.

– Ты даже не представляешь, Вик, какие они мелкие! – восхищенно говорил парень, стискивая сестру в медвежьих объятиях. – Да сами смотрите! Только не вздумайте чихать и кашлять в их сторону!

– Не вякать, истеричный папаша! – хмыкнула Вика и, отодвинув брата в сторонку, ринулась вглубь палаты.

Аврора лежала в кровати, улыбалась и смотрела на гостей. Девушка была бледной и на лице усталость, но улыбка и сияющие глаза компенсировали все.

– Ави, куколка! – ласково проговорила Вика и обняла подругу. – Как же я рада за вас. Так рада!

– Спасибо, Вик. – улыбнулась новоиспеченная мама двух мальчишек.

Виктория осторожно подошла к колыбелькам, взглянула на детей и поняла, что пропала. В ее сердце прочно обосновались два крошечных ангелочка, мирно сопящих под одеялом.

– Выбирай крестника. – услышала Вика голос подруги.

– Ох. – выдохнула Вика, аккуратно касаясь крошечной ручки. – Как тут выбрать – то? А кто старше? Кто младше? По старшинству, наверное, нужно. Мне мелкого. Кто из них кто вообще? Так! Не буду я выбирать! У меня будет два крестника.

– Угу, держи карман шире. – хмыкнул Гор. – Летит уже мать номер два. С минуты на минуту появится. И родители на подлете. Мы решили никому не говорить, когда схватки начались. Вот только сообщили.

Вика охала – ахала над кроватками младенцев, Федя в состоянии ступора любовался личиком девушки, за что и заплатился. Филипп Яковлевич сдержаться не смог.

– Вот смотрю на Вас, Виктория Яковлевна, и размышляю. – лениво протянул Гор. – Суббота, утро, смена закончилась, а ты в рабочем. Без косметики. Значит, уже искупаться успела после работы. А с вечера мне Игнат звонил, типа, в клубе порядок, он там шмон наводит. Ничего брату сказать не желаете?

– Да как бы так выразиться, чтобы не резко и без применения ненормативной лексики, Филипп Яковлевич. – громким шепотом произнесла Вика, не отвлекаясь от созерцания детей. – Вот смотрю на Вас и думаю. Пришла, значит, я сюда в рабочей форме, без косметики, но свежа и после душа. Значит, где – то помылась, и не на работе, поскольку тот душ я терпеть не могу. Еще и с не помятым лицом. Значит, все-таки спала ночью. И еще пришла я не одна, а в сопровож-

дении предположительно незнакомого парня, с которым Вы, милый братец, не удосужились познакомиться. Значит, все-таки знакомы. Значит, не только Черт и Игнашка его знают и относительно хорошо. Поскольку только к близкому человеку можно минут за десять – пятнадцать добраться по первому звонку, бросив любимую жену во время традиционного семейного ужина. А исходя из того, что мой молчаливый спутник запарился уже трести своим кулаком за моей спиной в твой адрес, то возник встречный вопрос: «Какого хрена, милый братец?». Но поскольку ты сегодня папкой стал и тебе можно все, то я промолчу. К тому же, Федька мне обещал подробный рассказ. Ждемс.

– Ччерт. – выдохнул Федя, и решил, что кантору по – любому спалили и принялся поздравлять друга, сжав могучей рукой клешню Фильки.

– Ааа, ты прикинь, да! Я отец! – громким шепотом радовался Гор.

– Ааа! Охренеть! Два пацана, ну, м-м-мужик! – радовался Федька, по – мужски обнимая Гора.

– А, ну – да, ну – да. – горестно вздохнула Аврора. – Он, конечно, мужик. А я тут мимо проходила.

Федька, широко улыбаясь, выпустил друга из медвежьих объятий и подошел к Авроре.

– Аврора М-м-михайловна, – пафосно начал он.

Да – да, Федор Юльевич? – скрывая улыбку, серьезно ответила Ави и ручку протянула к парню.

– Мои искренние поздравления! – как-то нараспев проговорил Федя и почтительно поцеловал изящную ладошку.

Виктория поймала себя на мысли, что стиснула зубы. Черт! Это ведь Ави! Но как-то волнительно было видеть касание Федькиных губ к женской руке, не принадлежащей ей, Вики то есть.

– Вы как обычно, галантны до маниакальности. – рассмеялась Аврора. – Ваш рыжий шарм неподражаем.

Федор в ответ легко рассмеялся.

– Слышь, верзила. – лениво подал голос Гор. – Может, хватит уже очаровывать мою жену? Вон туда внимание направь. – и парень кивнул головой в сторону сестры.

Федька смеяться перестал, но улыбка намертво поселилась на его губах. Как же он был рад за друга, словами не передать. А поскольку радость была безмерной, и пару месяцев назад Федька обронил, что непременно сделает памятный подарок, если у друга родится два пацана сразу, то Федька скользнул рукой в карман джинс и вынул два абсолютно одинаковых новеньких ключа с логотипом известного автопроизводителя.

– Вот, Горыныч. – Федька подошел к другу. – п-пацанам кóники.

– Федь, ты сдурел? – воскликнула Аврора.

– Ну, Лешинский, ну, даешь! – восхитился Гор, рассматривая ключи. – Пацанские тачки. Слов нет. Нулевые?

– Угу. – кивнул Федя. – Броня, все дела.

– Прикальываешься? – не поверил Гор.

Федор качнул головой.

– Под заказ, в-в-вчера только п-п-пригнали. – улыбался Федор.

– Млять, друг! – восхищенно выдохнул Гор, зная щедрую душу парня. – Ты бальной на голову!

– Угу. – широко улыбался Федя.

– А я пинетки купила, ползунки там всякие. – задумчиво произнесла Вика. – Пойду, наверное, в ювелирку, брюликов собираю и на пинетки присабачу, чтобы соответствовать.

Федор только снисходительно посмотрел на девушку сверху вниз и уже шаг в ее сторону сделал. Но обнять не успел. Отвлек телефон. Вздохнув, Федор ответил на вызов.

Виктория внимательным взглядом посмотрела сначала на брата, потом на подругу.

– Ничего не хотите мне сказать? – поинтересовалась девушка. – Знакомы? Давно? Он если что, машин пару подарил. Не игрушечных.

– Вик, да это долгая история. – начал Филипп.

– Сам! – коротко остановил друга Федя, глядя твердым взглядом на Гору, и уже ласковым на Вику. – Мне н-н-надо у-у-уехать.

– Подбросишь? – спросила Вика.

– Разумеется. – кивнул Федор, и подошел к Гору, еще раз пожал руку, улыбнулся Авроре и, обхватив ладошку Виктории, настойчиво потянул ее к выходу.

– Я в клубе все организую, вечером на часок прилети, ребята тебя поздравят. – уже в дверях спохватилась Вика.

– Беги – беги! – махнул рукой Гор и полностью переключил внимание на деток и жену.

Глава 9

Вика с Федором шли по длинному больничному коридору, парень держал девушку за руку. И казалось, все так и должно быть, все было как-то правильно. Он, она, переплетенные пальцы рук.

– О, а вы уже уходите? – навстречу по больничному коридору мчалась Тереза, старшая сестра Виктории. Следом за женщиной невозмутимо топал ее муж Черт. – Доброе утро!

Вика попала в цепкие объятия старшей сестры, Федьке тоже достался поцелуй в щеку.

– Как там они? – обеспокоенно спросила Тереза.

– Сами сейчас все увидите. – улыбнулась Вика.

– Отлично! – кивала Тереза. – Кстати, Мелкий, мне к тебе нужно. А знаешь, хорошо, что ты тут. Вот. – женщина вынула телефон из кармана и ухоженным ноготком ткнула на экран. – такую сможешь достать? Как увидела, сразу же влюбилась!

– 3-3-запросто. – кивнул Федя, рассматривая фотку машины.

– Ох, я тебя обожаю! – воскликнула Тереза.

– Но – но! – лениво подал голос Черт.

– Чертик. – отмахнулась Тереза. – ты ведь знаешь, к этой рыжей моське я испытываю особый трепет.

Федя только улыбнулся едва заметно.

– Угу, который измеряется бесплатной мойкой и регулярным техосмотром. – заметил Захар.

– Ну, тебя! – махнула Тереза рукой на мужа, – Все, помчались дальше. Иначе помру от любопытства.

Распроставшись с родней, Вика пошла к выходу из больницы. Девушка поняла, что ее улыбка, еще минуту назад была радостной и счастливой, теперь становится натянутой.

На крыльце клиники девушка остановилась, Федя понял, не так все вдруг стало. Совсем не так. По глазам видел, нервничает, психует, и вот – вот взорвется.

– Если сейчас я встречу маму и тетя Асю, и они начнут обниматься с тобой и болтать, будто лет сто знакомы. – тихо заговорила Вика, не смотря на парня. – я просто не выдержу. И ни хрена не удивлюсь. Скажи, мой молчаливый богатырь, как ты умудрился водить дружбу с моими родными, а я не в курсе?

– Виик. – выдохнул Федор.

– Нет, твое дело, можешь не говорить. – продолжала девушка, но в голосе четко звучала обида, непонимание и недоверие.

И здесь Федя понял: если не сделать ничего, отпустить, она может и не вернуться. Или будет бегать от него, а он настолько прикипел к ней, к этой колючке, что и не знает, как без нее теперь.

– Федь, я на такси. – решительно проговорила Виктория. – Созвонимся. Если вырвусь, пообедаем.

И девушка, не дожидаясь ответа, шагнула в сторону от парня, стараясь как можно быстрее убежать от него.

Но она успела сделать ровно два шага, ровно до того момента, когда сзади ее обхватили сильные руки, прижали спиной к широкой груди.

– Виика. – прошептал парень на ухо, отчего по спине девушки пробежалась легкая волна. Но Виктория Яковлевна решила, что так легко не сдастся. Застыла и постаралась отгородиться от всего мира. Особенно от ласковых и настойчивых рук парня.

Федя лихорадочно думал, что делать, как поступить, пока не слишком поздно. Мысленно материл свой дефект речи, и тихо сходил с ума от отчаяния.

На глаза попала вывеска небольшого кафе через дорогу. Идея пришла внезапно. Глубоко вздохнув, Федя крепко ухватил руку Виктории и потянул в нужную сторону. Пусть сейчас. Пусть не удалось дотянуть до вечера, но лучше так, чем она уйдет.

– Федь, куда мы? – поинтересовалась Вика, но послушно семенила рядом с парнем, не вырывая руки. Федька посчитал это хорошим знаком.

Молодой человек стремительно вошел в кафе, окинул взглядом помещение и целенаправленно подошел к администратору.

– Здравствуйте, мы рады видеть Вас в нашем заведении. – дежурно улыбнулась девушка. – Давайте покажу вам свобод-

ные столики.

– Аренда зала. Сколько? – коротко отчеканил Федя.

Девушка озвучила сумму, немного удивившись поведению гостя.

Федя кивнул, вынул бумажник, извлек приличное количество купюр американского производства, и протянул девушке.

– Час. Все вон! – добавил Федя и потянул Вику за руку к угловому столику. Усадил ее на диванчик, а сам вернулся к бару. Что-то сказал бармену и застыл у стойки, опираясь руками на столешницу.

Вика смотрела на напряженную фигуру Федьки, на немного опущенную голову, словно он собирал мысли и на что-то решался. Перед парнем бармен поставил бутылку водки и стакан. Бросив виноватый взгляд через плечо на Викторию, Федя залпом выпил содержимое. Поморщился и кивнул бармену. Повторить. Еще стакан таким же путем оказался выпитым до дна. Повторить.

Виктория во все глаза смотрела, как ее богатырь употребил приличное количество алкоголя и не закусил даже. А еще и девяти утра нет.

– Феденька. – ласково позвала Вика. – утро. А в тебе ноль пять водки. На голодный желудок.

– Иначе никак. – выдохнул парень, виновато глядя в шоколадные глаза.

На барной стойке появилась еще бутылка, прихватив ее,

Федя присел за столик напротив Виктории.

– Не пугайся, я не а – алкоголик. – усмехнулся парень, глядя на девушку.

– И не собиралась. – ответила Вика. Таким Федьку она еще не видела. Чуть покрасневшие щеки, взгляд уже не такой взволнованный. – Говорят, нужно петь, и речь будет понятной.

– Столько петь я не смогу, сколько мне нужно сказать. – усмехнулся Федор.

– А столько пить сможешь? – поинтересовалась Виктория.

Федор отвел взгляд, посмотрел на пустой стакан в своей руке. Все, кажется, нужная кондиция. Отставил стакан в сторону. На Вику пока не смотрел. Стыдно было признаться себе, но он боялся. Боялся, что не поймет. Боялся, что уйдет. Боялся... Да до хрена всего боялся, если дело касалось Вики.

Глава 10

– Школу я не любил. – выдохнув, начал говорить Федя. – Не очень задалось общение. Я вообще мало с кем общался из сверстников. Сама понимаешь. Дразнили из – за речи, дразнили из – за роста, за цвет волос. Школа была частной, и я в основном учился дома. Потом познакомился с Никитой.

– Вчерашний парень? – догадалась Вика.

– Да, он самый. – ответил Федя. – С Ником мы пропадали у деда в гараже. Жили там практически. Каждый день там торчали, пока мать Ника не приходила и не разгоняла нас по домам.

– А твоя мама? – тихо спросила Вика.

– Не в-в-видел никогда, – ответил Федор. – Дед говорил, что батя просто приволок меня в дом. Сказал, сын. И все. Когда мне стукнуло двенадцать, к нам домой пришел мужчина, сказал, что он друг отца. Сказал, если что-то когда-нибудь будет нужно, сразу обращаться. Неважно что, купить отвертку или смотаться на Мальдивы. Потом я узнал, кем был тот мужик. А также, что отца больше нет. Но за месяц до смерти он успел сделать пару вещей, изменивших нашу с дедом жизнь. Нет, мы не бедствовали. Батя нас обеспечил необходимым. Но даже имея деньги, без связей тяжело.

– И что сделал твой отец? – задала вопрос Вика.

– Мой отец... – Федька вздохнул, посмотрел на Вику. –

Юлик Леший. А тем человеком был твой батя. Сам Ящер пришел к нам и предложил помощь.

– Леший? – переспросила Вика. Она отлично знала, насколько значимой оказалась помощь Лешего, когда похитили Фильку. Леший был для семьи Пятигорских тем человеком, который мог сделать невозможное. За определенную плату.

– Да, как тебе расклад? – Федя едва заметно хмыкнул. – Не каждый ребенок может похвастать тем, что его отец киллер.

– Ну, что ты так резко. – пожурела Вика парня, помниться, этим улыбочивым мужчиной в свои шесть лет девочка Вика очень сильно восхищалась. Пусть и видела его всего один раз. Юлик Леший, спец по потеряшкам, – так звали героя девичьих грез Вики, когда ей было шесть.

– Хвастать работой моего отца, сам понимаешь, у меня тоже не получалось. – заметила Вика с улыбкой.

– Это точно. – рассмеялся Федька, а потом вновь стал серьезным. – В шестнадцать мы с Ником собрали первую тачку. Решили покататься. Скорость в морду, все дела. Поймали на трассе какого – то мажора. Сам к нам прилип, хотел погонять. Мы его обставили на два корпуса. А он обиделся. Братков своих подтянул. А мы с Ником вдвоем. Отбились, конечно. Я уже тогда ростом вымахал. И как-то получилось, что мажора того арматурой зацепил.

Федор повертел в руках пустой стакан, вспоминая собы-

тия тех лет.

Виктория внимательно слушала, не перебивала. Вопросов не задавала. И, признаться честно, наслаждалась тихим голосом парня. Шикарным, глубоким, чуточку хрипловатым.

– Меня закрыли по малолетке. – продолжил говорить Федя. – Я честно месяц отсидел. А потом появился Черт и все разрулили. Побитый мажор даже с извинениями явился, мол, ребенка не хотел обидеть.

Федор посмотрел в глаза Вике, нахмурился, увидев что-то странное в них.

– Вик, я не для того все это рассказываю, чтобы ты пожалела мелкого сопляка – заику. – вдруг сказал он.

– А я и не жалею. – улыбнулась Виктория, опустив подбородок на сложенные в замок руки. – Ты давай, не отвлекайся, вещай дальше. Уж больно голос у тебя красивый.

– Дальше мы с Ником наскребли денег, и расширили гараж деда. – продолжил рассказ Федор. – Мойка. Шиномонтажка. Малярка. Как-то все раскрутилось. Потом решили, что возиться с подержанными тачками весело, но народ хочет и новье. Мы все наладили, но появилась проблема. У нас с Ником не было возможности безопасно и в целости доставить машины сюда. Конкуренция была приличной. И тогда...

– Папка. – догадалась Вика.

– Да, я пошел к Якову Алексеевичу, он помог. – кивнул Федя. – Семь лет уже прошло, а я до сих пор помню, как

коленки тряслись. Как же, к самому Ящеру иду. Ник отговаривал. А я решил, что выхода нет. Тебя я, кстати, так и не увидел тогда. Жаль, ты, скорее всего, была удивительным ребенком.

Федя улыбнулся, вспоминая себя в тот день.

– Я была ужасным ребенком. – возразила Вика и вернула парня к рассказу. – Бухнул?

– А то. – кивнул парень. – Выпил. Пришел. Представился. Захар тогда был там. «Мелкий сын Лешего» – так сказал он тогда. Отсюда и пошло прозвище. В общем, Ящер, Черт и Макс нам помогли. Вот с тех пор так и живем.

– Ясно. – задумчиво сказала Вика. – но пока не объясняет некоторых вещей.

– Так и не закончил еще. – хмыкнул Федя. – Твоя семья меня стабильно снабжала и снабжает заказами. Так мы с Гором и сдружились. Теперь все.

– Ну да. – хмыкнула Вика. – не все. Почему я тебя не видела ни разу?

– Твои за тачками ко мне сами приезжали, для тебя машины выбирались по фотке. – говорил Федя. – вот и не выходило встретиться.

– Понятно. – поговорила Вика.

– П-п-понятно, да не хрена не понятно. – как-то обреченно проговорил Федор, выдохнул, руку в кулак сжал, и налил еще водки в стакан.

– Ага. – задумчиво протянула Виктория, наблюдая за ма-

нипуляциями парня. – до самого интересного дошли?

Федор скривился, но стакан вновь выпил до дна, шумно выдохнул, на Вику уже немного мутным взглядом посмотрел и челюсти сжал.

– А хочешь правду? – вдруг немного агрессивно спросил парень. – Но сразу предупреждаю: намек на жалость и я свалю на Северный полюс. Буду по сходной цене снегоходы толкать папуасам.

Виктория просто смотрела на парня, любовалась его кудряшками, синими глазами, наслаждалась его голосом, от которого сердце сладко замирало. Какая там жалость? О чем он?

– Два года назад. – вновь начал Федор, глядя прямо в глаза Вике, понимая, что в эту самую минуту рискует, что у него шансов пятьдесят на пятьдесят, но он был слишком пьян, чтобы попытаться скрыть хоть что-то от этих шоколадных пытливых глаз, и не был уверен, что в следующий раз решиться рассказать все. Да и будет ли он, этот следующий раз...

– Зима. Сугроб. Девчонка на синей Хонде застряла в паре сотен метров от автосервиса «Маяк». Тачку узнал, за месяц до этого Горыч ее у меня купил для младшей сестренки. Мимо проезжал, вышел, осторожно подтолкнул. А ты даже не вышла. Синяя Хонда стала постоянно обслуживаться на «Маяке». Первое время было честно сказать фиолетово, кто там на синей тачке. Ну, стоит и стоит.

Федя прервался, поискал глазами пепельницу. До смерти захотелось курить. Но сигарет не было. А идти до бара не хотелось. Федька боялся, стоит ему прерваться и хрен он что дальше расскажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.